

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 347.417.1

DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-119-124

ИМПЕРАТИВЫ И ЧАСТНОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Дашко А. В.

Московский университет имени С. Ю. Витте

115432, г. Москва, 2-й Кожуховский пр-д, д. 12, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить роль и влияние императивных норм на регулирование гражданского оборота. Сформировать концепцию о разумности презумирования диспозитивности частного права.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ судебной практики по применению императивных норм гражданского законодательства, их влияния на судебное правотворчество. Приведён анализ взглядов исследователей на природу императивных норм и их соответствие договору.

Результаты. Анализ показал, что суды не всегда применяют императивные нормы, действующие в момент заключения договора между сторонами, особенно в тех случаях, когда это представляется несправедливым.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представлены направления по дальнейшему изучению проблематики. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: денежная расписка, договор субподряда, действие закона, императивные нормы, натуральные обязательства, ничтожные сделки, свобода договора, тара и упаковка

IMPERATIVES AND PRIVATE LAW: MODERN CHALLENGES

A. Dashko

Witte Moscow University

2 Kozhukhovsky pr-d. 12-1, Moscow 115432, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the role and influence of mandatory norms on the regulation of civil turnover. To form the concept of the reasonableness of the presumption of the dispositivity of private law.

Methodology. The main content of the study is the analysis of judicial practice on the application of mandatory norms of civil legislation, their impact on judicial law-making. The analysis of researchers' views on the nature of imperative norms and their compliance with the contract is given.

Results. The analysis has shown that the courts do not always apply the mandatory rules in force at the time of conclusion of the contract between the parties, especially in cases where it seems unfair.

Research implications. Directions for further study of the problem are proposed. Proposals for improving the current legislation are formulated.

Keywords: monetary receipt, subcontracting agreement, operation of the law, mandatory norms, natural obligations, void transactions, freedom of contract, packaging and packaging

Введение

Согласно ст. 422 ГК РФ¹, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Под императивной нормой понимается норма права, выражение которой сделано в определённой, категоричной форме и не подлежит изменению по инициативе её адресатов. Она имеет категоричный характер и не допускает отклонений в регулируемом поведении [5, с. 501].

По справедливому замечанию Е. В. Васьковского, «гражданский закон может безусловно предписывать или запрещать что-либо, грозя ослушникам какими-либо невыгодными последствиями.» [2, с. 21]. Вместе с тем, в судебной практике часто встречаются случаи, когда императивные требования закона расходятся с потребностями сторон, и они стараются игнорировать его предписания, что ставит необходимость доктринального осмысления такой ситуации очень остро, а формулирование практических рекомендаций делается насущной необходимостью. «При этом нужно принимать во внимание, что гражданское законодательство строится на основе диспозитивности, свободы договора, равенства участников отношений» [3, с. 62].

Императивные требования к таре и упаковке

Среди многочисленных случаев игнорирования сторонами предписаний императивных норм встречаются требования к таре и упаковке товаров. Согласно п. 3 ст. 481 ГК РФ², если в установленном законом порядке предусмотрены обязательные требования к таре и (или) упаковке, то продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязан передать

покупателю товар в таре и (или) упаковке, соответствующих этим обязательным требованиям. И поскольку указанный пункт императивно предусматривает обязанность продавца, осуществляющего предпринимательскую деятельность, передать покупателю товар в таре и (или) упаковке, соответствующих этим обязательным требованиям, отказ от этой обязанности ничтожен. Косвенным образом указанную мысль подтверждает положение п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»³ (право на односторонний отказ от исполнения обязательства или на одностороннее изменение его условий), где указано, что такое условие договора является ничтожным, поскольку оно противоречит законодательному регулированию соответствующего вида обязательства (п. 2 ст. 168 и ст. 180 ГК РФ). По справедливому мнению ряда учёных, несоответствие договора императивным нормам предполагает ничтожность этих условий и необходимость применения к ним последствий недействительности ничтожной сделки [1, с. 69; 8, с. 250; 10, с. 157]. Последние связаны с огромными рисками по причине того, что могут просто не исполняться сторонами без каких-либо следующих за этим отрицательных последствий [4, с. 476]. Что же делать, если стороны умышленно включают их в текст договора, поскольку это удобно, экономно и дёшево? Исходя из общей теории недействительных сделок, ничтожность данных условий должна устанавливаться во всех случаях нарушения императивных норм. Например, в соответствии с п. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причинённые неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Данная норма носит императивный характер и применяется во всех

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. 1994. № 238–239.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Российская газета. 1996. № 23–25, № 27.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

случаях любого нарушения договора, и её изменить нельзя [6, с. 12].

По вопросам тары и упаковки отсутствуют пленумы или обзоры высших судов, поэтому для наглядности приведём пример из локальной судебной практики. Продавец и покупатель заключили договор, по условиям которого продавец обязался в срок предоставить покупателю для производства товара ПЭТ-баллоны, а также оказать услуги по упаковке товара. Покупатель указывал, что при производстве товара продавцом нарушены были обязательные требования к упаковке, установленные действовавшим на тот момент ГОСТом Р 51697–2000¹. В процессе реализации баллонов в торговых сетях в адрес покупателя от третьих лиц начали поступать жалобы на данный товар, в т. ч. и связанные с самопроизвольным взрывом баллонов. Судом было установлено, что претензии истца связаны с качеством упаковки, которая должна была состоять из алюминиевого моноблочного или жестяного сборного баллона. Суд в удовлетворении требования отказал, поскольку не был подтверждён факт поставки товара в ненадлежащей упаковке, мотивируя это тем, что если качество тары отвечает условиям, согласованным в договоре, то несоответствие её требованиям ГОСТа не является основанием для признания тары ненадлежащей².

После ознакомления с данным судебным делом можно сделать далеко идущие выводы. Во-первых, следует разделять общегражданские отношения, которые складываются между двумя физическими лицами при перемещении подержанных вещей с места на место, когда стороны хотят просто сэкономить (например, купли-продажи газонокосилки между двумя соседями по даче), при которой, если даже будут нарушены технические нормативы, не создаёт-

ся опасности для третьих лиц. Отношения сторон в данном случае можно рассматривать как те, в которых участники берут ответственность на себя и за себя. Например, при заключении брачного договора, признанного впоследствии недействительным, могут быть нарушены имущественные права и интересы иных лиц. Если брачный договор заключён на фоне фиктивного брака и впоследствии умирает добросовестный супруг, то происходит противоправное расширение круга наследников первой очереди. В данном случае нарушаются права наследования в причитающихся долях законных наследников [9, с. 26].

Во-вторых, в случае с транспортными организациями, которые профессионально перемещают товары и транспортные средства из точки А в точку Б, можно предположить, что они не вправе заключать подобные соглашения. Если исключения предполагаются, на это должен указывать закон и нужны определённые гарантии (например, поручительство или нотариальное удостоверение). И в силу того, что тара и упаковка призвана обеспечить как частные, так и публичные интересы³, то опасная природа товара выступает как имеющее значение обстоятельство и должен действовать чёткий водораздел: представляет ли он опасность для окружающих или нет. Если же такая опасность имеет место, то тара и упаковка необходимы, и на них нельзя экономить. Например, перемещению подлежат товары: представляющие физическую или нравственную опасность (источники повышенной опасности, эротические материалы); являются скоропортящимися (молочная, рыбная продукция); требуют особых условий хранения (семена, алкоголь, табак). Все эти случаи можно

¹ ГОСТ Р 51697–2000. Государственный стандарт Российской Федерации. Товары бытовой химии в аэрозольной упаковке. Общие технические условия» (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 25.12.2000 № 408–ст) (ред. от 26.12.2003, с изм. от 31.03.2016) (утратил силу).

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.06.2012 по делу № А56–26005/2011 // СПС КонсультантПлюс.

³ Под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды (См.: п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8).

описать как перевозку опасных товаров, при перемещении которых абсолютно не имеет значения субъектный состав отношений. Действие императивных норм не должно подвергаться сомнению. Та же ситуация должна быть, если перемещение товаров осуществляется предпринимателем независимо от вида товаров, при котором должны действовать нормы, указанные в императивных нормах, а при отсутствии таковых – обычно предъявляемые требования к затариванию и действия с должным вниманием и осмотрительностью.

Ещё один вопрос: как оценивать те случаи, когда императивные нормы введены, но отсутствует прямая угроза со стороны продавца и покупателя в отношении третьих лиц и публичных интересов? Представляется, что таким действиям нужно придавать законный, но натуральный характер (натуральные обязательства [7]). И, поскольку государство эти отношения не приветствует, то стороны должны лишаться возможности защищать свои права и интересы в суде. Такой характер обязательств был бы уместен исключительно между гражданами (физическими лицами) и только тогда, когда это не нарушает публичные интересы.

Более того, при несоблюдении п. 3 ст. 481 ГК РФ покупатель-предприниматель должен лишаться возможности ссылаться на нарушение своих прав из-за собственных недобросовестных действий. Например, в случае недобросовестного уклонения покупателя от предоставления надлежащим образом оборудованного транспортного средства под погрузку, установление обстоятельств затаривания и упаковки должно производиться на основании доказательств, являющихся очевидно доступными для продавца, пострадавшего от недобросовестных действий покупателя, принявшего незатаренный или неупакованный товар. В этой ситуации п. 3 ст. 481 ГК РФ следовало бы толковать ещё более расширительно, поскольку обязанность продавца-предпринимателя затарить и упаковать товар должна дополняться обязанностью покупателя-предпринимателя

принять товар в надлежащей таре и упаковке. В связи этим предлагаем дополнить действующую редакцию п. 3 ст. 481 ГК РФ следующими словами: *«Покупатель, осуществляющий предпринимательскую деятельность, несёт риск утраты или повреждения имущества, если он знал или должен был знать о наличии таких требований»*.

Императивные требования в других институтах частного права

Подобные размышления возникают не только при изучении судебной практики о таре и упаковке. При применении банковского законодательства практика неоднозначна по вопросу, можно ли подтвердить распиской платёж, совершённый юридическим лицом (чаще всего суды указывают на то, что можно). Так, суд установил, что расписка о получении денежных средств не является допустимым доказательством, подтверждающим расходы общества на представителя, поскольку данный вывод противоречит положениям ст.ст. 140, 408, 861 ГК РФ, а несоблюдение формы составления первичных учётных документов само по себе не опровергает факта передачи денежных средств представителю на основании представленной в дело расписки¹.

При применении градостроительного законодательства, если по условию договора субподряда работы оплачиваются после того, как генподрядчик их сдал заказчику или получил оплату за них, то такие условия чаще всего признаются недействительными. Так, в одном деле суд не принял отсутствие поступления денежных средств от генерального подрядчика во внимание в качестве основания для отказа от оплаты оказанных услуг, поскольку в силу ст. 706 ГК РФ неисполнение заказчиком своих обязанностей по оплате работ не освобождает генерального подрядчика от надлежащего исполнения его обязательств перед субпо-

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.01.2021 № Ф08-11886/2020 по делу № А20-4959/2018 // СПС КонсультантПлюс.

дрядчиком. При таких обстоятельствах положения договора о производстве оплаты после поступления денежных средств от генерального подрядчика применению не подлежат, поскольку исполнение ответчиком его обязательств по договору не может быть поставлено в зависимость от исполнения обязательств третьим лицом, не являющимся субъектом спорного гражданско-правового отношения¹.

Как уже говорилось, это всего лишь примеры, частные случаи. Подход к императивному регулированию нуждается в концептуальном изменении во всей общей части гражданского права. После изучения нескольких тысяч дел арбитражных судов и судов общей юрисдикции по применению гражданского, семейного, наследственного и других отраслей права можно смело предположить, что такие выводы характерны для всего частного права.

Заключение

Закон в целом и императивные нормы в частности производны от реальной действительности и вторичны по отношению к ней, поскольку императив реальной

действительности, разумность и целесообразность сильнее и важнее императивов закона. По этой причине последний должен вырабатываться на основе изучения реальной действительности. В этой связи предлагаем сформулировать п. 1 ст. 422 в следующей редакции: «*Договор может не соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения, если это не затрагивает прав третьих лиц и не нарушает публичных интересов*».

Так или иначе можно предположить, что наметившийся и усиливающийся дуализм в практике понимания соотношения императивных норм закона и договора требует дальнейшего изучения. Данная проблема требует всестороннего исследования с позиций принципа свободы договора, соотношения публично-правовых и частноправовых начал, а также соотношения законного и договорного регулирования гражданского оборота.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апестина М. Н. Заключение и исполнение договоров: практические рекомендации для бизнеса. М.: Редакция «Российской газеты», 2020. 144 с.
2. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. Вып. 1. СПб., 1894. 169 с.
3. Волос А. А. Принципы гражданского права в условиях цифровизации: проблемы методологии исследования // Российский юридический журнал. 2022. № 4. С. 55–64.
4. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2020. 1040 с.
5. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с.
6. Михеева И. Е. Проценты и иные платежи по кредитному договору. М.: Юстицинформ, 2019. 204 с.
7. Федотов А. Г. Натуральные обязательства // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 79–131.
8. Ворожечин А. С., Гентовт О. И., Козлова Н. В. Физические лица как субъекты российского гражданского права. М.: Статут, 2022. 350 с.
9. Фиошин А. В. Оценочные понятия в нормах о признании брака недействительным // Нотариус. 2017. № 7. С. 24–26.
10. Шиткина И. С. Исполнительные органы хозяйственного общества. М.: Статут, 2022. 316 с.

REFERENCES

1. Apestina M. N. *Zaklyucheniye i ispolneniye dogovorov: prakticheskiye rekomendatsii dlya biznesa* [Conclusion and execution of contracts: practical recommendations for business]. Moscow, Redakciya "Rossiyskaya Gazeta", 2020. 144 p.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 № Ф05-4693/2021 по делу № А40-125728/2020 // СПС КонсультантПлюс.

2. Vaskovsky E. V. *Uchebnik grazhdanskogo prava. Vyp. 1* [Textbook of civil law. Iss. 1]. St. Petersburg, 1894. 169 p.
3. Volos A. A. [Principles of civil law in the context of digitalization: problems of research methodology]. In: *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian Journal of Law], 2022, no. 4, pp. 55–64.
4. Sergeeva A. P., ed. *Grazhdanskoye pravo. T. 1* [Civil law. Vol. 1]. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 1040 p.
5. Krasnov Yu. K., Nadvikova V. V., Shkatulla V. I. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technique]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2014. 536 p.
6. Mikheeva I. E. *Protsenty i inyye platezhi po kreditnomu dogovoru* [Interest and other payments under the loan agreement]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2019. 204 p.
7. Fedotov A. G. [Natural obligations]. In: *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2010, no. 1, pp. 79–131.
8. Vorozhevich A. S., Gentovt O. I., Kozlova N. V. *Fizicheskiye litsa kak subyekty rossiyskogo grazhdanskogo prava* [Individuals as subjects of Russian civil law]. Moscow, Statut Publ., 2022. 350 p.
9. Fioshin A. V. [Estimated concepts in the norms on the recognition of marriage as invalid]. In: *Notarius* [Notary], 2017, no. 7, pp. 24–26.
10. Shitkina I. S. *Ispolnitelnyye organy khozyaystvennogo obshchestva* [Executive bodies of an economic society]. Moscow, Statut Publ., 2022. 316 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дашко Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного университета имени С. Ю. Витте;
e-mail: 89262322007@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander V. Dashko – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Civil Law and Procedure, Witte Moscow University;
e-mail: 89262322007@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дашко А. В. Императивы и частное право: современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 1. С. 119–124.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-119-124

FOR CITATION

Dashko A. V. Imperatives and Private Law: Modern Challenges. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2023, no. 1, pp. 119–124.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-119-124